

После этого Мин-ха, отпустив Ванду выполнять её обязанности, сосредоточила всё своё внимание на починке игрушки.

Она оказалась гораздо старше, чем она думала, поэтому она добавила в неё новую ткань, поправила опущенные глаза и набила её ватой. Хотя она не выглядела как новая, Мин-ха, которая починила её так хорошо, чтобы с ней при надлежащем обращении не было никаких проблем, посмотрела на игрушку-льва, удовлетворённая.

Этого же достаточно, да?

Она закончила тем, что надела красную ленту на шею игрушки-льва, и сложила инструменты, которые в беспорядке лежали на столе.

Нитей и ткани у неё осталось гораздо меньше, чем она думала. Возможно, это потому, что прошло много времени с тех пор, как она делала что-то, что ей нравилось, но ей было немного грустно.

Хм, может быть я сделаю что-нибудь ещё...

Мин-ха подсчитала оставшееся количество ткани, хлопка и ниток. Она думала, что сможет сделать хотя бы маленькую куклу.

Поэтому она снова взялась за иглу. Затем она сделала узор на ткани, разрежала его ножницами и сосредоточилась на создании новой куклы.

Только на следующее утро Мин-ха, которая весь день была заперта в своей комнате, закончила маленькую куклу. Мин-ха с удовлетворением посмотрела на куклу-кролика, которую только что закончила.

— ...Ах, я закончила.

Она задавалась вопросом, было ли то, что она была полностью сосредоточена на том, что ей нравится, без каких-либо ограничений в течение длительного времени, плохо.

Она доела принесённый кем-то хлеб и суп и, хотя совсем не спала, не сильно и устала.

Её плечи были немного напряжены, потому что она много времени провела в одном положении. Мин-ха слегка потянулась, сжала затёкшие плечи руками и положила готовую куклу-кролика рядом с игрушкой-львом.

Она почувствовала гордость за то, что сделала. И в то же время подумала о маленьком мальчике.

— По-моему, всё в порядке... Ему понравится? – пробормотала Мин-ха, надевая красную ленту на куклу-кролика, которая была идентична той, что была на игрушке-льве.

После этого я положила их в маленькую корзинку, вышла из комнаты и вышла на улицу. Её конечным пунктом, разумеется, была Северная пристройка.

Мин-ха, которая шла в том же направлении, что и вчера, смогла добраться до Северной пристройки, немного побродив вокруг.

Поскольку она была из тех, кто плохо ориентируется на местности, она осудила себя за то, что забыла, где была вчера, открыла дверь в пристройку и вошла внутрь. Затем она откашлялась и крикнула:

— Эй, мальчик? Ты здесь? Я пришла!

— ...

— Ты тут?

Однако, когда ответа не последовало, Мин-ха коротко вздохнула и оглядела пустую пристройку.

Он сказал, что они увидятся примерно в это же время, но он не назначил конкретного времени, так что для него было вполне естественно не присутствовать прямо сейчас. Мин-ха направилась к лестнице, решив дождаться ребёнка.

В это время кто-то вдруг слегка дёрнул Мин-ха за юбку. Она вскрикнула от неожиданности.

— Ах!

Боже! Это призрак?!

Мин-ха, которая с удивлением посмотрела вниз, внезапно улыбнулась, почувствовав облегчение.

Её дергал за юбку маленький мальчик. Ребёнок, одетый в такую же яркую, как и вчера, одежду, смотрел на Мин-ха широко открытыми зелёными глазами. Возможно, потому, что он был очень удивлён её вскриком.

Мин-ха подумала, что даже его удивлённое выражение лица было милым. Затем она слегка помахала рукой ребёнку, который мило моргнул.

— Привет?

— ...Точно.

— А?

— ...Я думал, ты не придёшь.

Ребёнок, который, казалось, немного смутился от её приветствия, сказал, сжимая руку Мин-ха низким голосом, как и вчера. Мин-ха улыбнулась, посмотрела на ребёнка и ответила с преувеличенно весёлым выражением лица:

— Ох, почему? Я же обещала.

— ...Но всё же.

— Я должна сдержать своё слово. Кроме того...

— ?..

— Почему бы мне не прийти, когда меня здесь ждёт такой милый Принц?

— !..

— Ох, ты так долго ждал меня? У тебя очень холодные руки.

Мин-ха была так тронута покрасневшими от холода пальцами ребёнка, которые были вдвое меньше её собственных, что поставила корзинку, которую держала в одной руке, и попыталась согреть своим дыханием руки ребёнка. Ребёнок моргнул, как будто смутился. Как будто подобное случилось с ним впервые.

— Сейчас тебе должно быть немного теплее. Тебе ведь не холодно? Скажи мне, если тебе всё ещё холодно, хорошо?

— Да...

Мин-ха, которая уже некоторое время грела его руки, отпустила их, когда руки ребёнка стали

чуть теплее.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1348527>